

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра археологии, этнографии и музеологии

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

*Посвящается 125-летию со дня рождения
известного российского ученого
Сергея Ивановича Руденко*

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2009

ББК 63.4в67я43

УДК 902(082)

Р 68

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук **Ю.Ф. Кирюшин**;
доктор исторических наук **А.А. Тишкин**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **В.В. Горбунов**;
кандидат исторических наук **С.П. Грушин**;
кандидат химических наук **Г.И. Зайцева**;
кандидат исторических наук **Д.В. Папин**;
кандидат исторических наук **С.С. Тур**
Е.В. Шелепова (отв. секретарь)

Р 68 **Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях** : Сборник научных трудов / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 384 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-0757-4

В сборнике научных трудов публикуются материалы докладов Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях», которая состоялась в г. Барнауле в августе 2009 г.

Издание рассчитано на археологов, этнографов, антропологов, культурологов, музеологов, а также на широкий круг исследователей, интересующихся внедрением естественно-научных методов в археологические исследования.

ББК 63.4в67я43

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ (проект №09-06-06083-г «Организация и проведение Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях»), а также в рамках реализации научно-исследовательской работы кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ по теме: «Изучение этногенетического и социокультурного развития древних и средневековых народов Алтая»

ISBN 978-5-7904-0757-4

© Алтайский государственный университет, 2009

А.А. Тишкин, Т.Г. Горбунова, Т.В. Тишкина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н.С. ГУЛЯЕВА*

Значительное количество предметов торевтики, датируемых эпохой средневековья, находится в музейных собраниях нашей страны и за рубежом. Их изучение имеет хорошие перспективы для реконструкции культурно-исторических процессов и других сторон жизнедеятельности народов различных регионов Евразии. Реализация данного направления в определенной мере продемонстрирована в недавней монографии Г.Г. Король (2008). Основной проблемой в ходе проведения исследований является то, что множество художественно выполненных металлических изделий представляют либо случайные находки, либо они вырваны из конкретного археологического комплекса, либо смешались с другими материалами, либо оказались разрозненными и т.д. Эти обстоятельства связаны со многими причинами, затрудняющими эффективность многопланового изучения. Несмотря на то, что основой исследовательской практики являются методически правильно изученные памятники, тем не менее одной из задач по-прежнему является введение в научный оборот всех находок, в том числе, и различных по происхождению музейных предметов. В представляемом сообщении речь пойдет о нескольких выразительных изделиях, хранящихся в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск) и относящихся к археологическому собранию известного барнаульского краеведа Николая Степановича Гуляева**.

Публикуемые находки с наибольшей долей вероятности связаны с разновидностью блях-подвесок на нащечные, нагрудный и крупный ремни конской амуниции (Тишкин А.А., Горбунова Т.Г., 2004). По особенностям оформления и способу крепления их можно разделить на две группы. К первой относятся три подвески сердцевидной формы с уступчатыми бортиками, заостренным носиком и полукруглым основанием. Они дополнительно оформлены расположенной в центре выпуклой в виде антропоморфной личины (рис. 1.-1, 2, 5). Вдоль бортика каждого предмета симметрично располагаются растительные завитки. Данные бляхи отличаются способом крепления с помощью дополнительной фиксирующей пластины, повторяющей форму основного изделия, и четырех симметричных шпеньков.

Г.Г. Король (2008) отмечает, что изделия с личинами среди саяно-алтайских находок составляют компактный пласт. Они представлены также в Восточной Европе, но имеют региональные отличия. Предметы, аналогичные рассматриваемым украшениям, с растительным орнаментом и личиной встречены на Алтае в материалах памятника Сростки-I (раскопки М.Д. Копытова) и в Минусинской котловине (Кызласов Л.Р., Король Г.Г., 1990, рис. 50; Король Г.Г., 2008, с. 96, рис. 22.-10–13; с. 99, рис. 23). Следует обратить внимание на то, что находки с личинами из Минусинской котловины

* Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное изучение предметов торевтики для реконструкции этногенетических и социокультурных процессов на территории Южной Сибири в древности и средневековье» (№08-01-00355а).

** Авторы выражают признательность директору НМРА Р.М. Еркиной за возможность работы с коллекцией.

отличаются от таких же изделий с Алтая более насыщенным характером растительной орнаментации. Многочисленные побеги симметрично украшают всю поверхность бляхи вокруг выпуклины. Экземпляры же с территории Алтая, как правило, имеют растительные завитки лишь вдоль краев.

Две другие подвески из рассматриваемой коллекции имеют также сердцевидную форму, полукруглое основание, заостренный носик и бортики, оформленные уступами (рис. 1.-3, 4). Они крепились на ремнях шпеньковым способом. Изделия дополнены центральной выпуклиной, стилизованной под колокольчик или личину, а по краю декорированы имитацией зерни, что является одной из отличительных черт украшений конского снаряжения сросткинской культуры. Такой декор использовался на различных категориях конских украшений, но наиболее характерен был для блях-подвесок. Аналогии им зафиксированы в памятниках Ивановка-III, курган №2 (Алехин Ю.П., 1996, с. 58–88), Филин-I, курган №1 (Горбунов В.В., Тишкин А.А., 1999; МАЭА АлтГУ, колл. №168), а также в алтайской коллекции В.В. Радлова (1989; Король Г.Г., 2008).

Назначение и использование подвесок, подобных предметам рассматриваемой серии, подтверждается сведениями различных источников. О расположении таких украшений на кыргызском конском снаряжении свидетельствуют бляхи от лука седла из Копенского чаатаса, представляющие собой изображения всадника на лошади, нагрудный и накрупный ремни которой украшены подвесками (Евтюхова Л.А., 1948, рис. 80). О местонахождении таких блях на ремнях узды и седла на конском снаряжении тюрок можно судить по материалам комплекса Джаргаланты в Монголии (Евтюхова Л.А., 1957, рис. 5.-1, 3, 7). Там бляхи-подвески зафиксированы на костяке лошади в положении «*in situ*»: на нагруднике и по одной бляхе слева и справа на нащечных ремнях на уровне глаз лошади. Такое расположение подвесок закрепилось в традициях украшения конской амуниции сросткинским населением Лесостепного Алтая. Однако, имеется и особенность. Она состоит в том, что на сросткинских оголовьях бляхи от уровня глаз животного смещены на середину нащечных ремней.

Рис. 1. Бляхи-подвески из коллекции Н.С. Гуляева

Рассмотренная коллекция блях-подвесок требует дальнейшего изучения. Она дополняет серию аналогичных украшений и обнаруживает стилистические признаки сходства с известными изделиями сrostкинской культурной традиции, обнаруженным в памятниках Алтайской лесостепи. В связи с этим заключением встает вопрос о происхождении публикуемых находок из коллекции Н.С. Гуляева. Решить данную задачу на основе имеющихся архивных данных пока представляется сложным делом. Можно лишь обозначить круг деятельности краеведа в области археологии и попытаться конкретизировать раскопанный им археологический объект, так как изделия явно составляют один или два комплекса. Необходимо отметить, что еще одна бляха-подвеска находится в экспозиции НМРА вместе с другими предметами, составлявшими украшения конского средневекового снаряжения.

С 1895 по 1918 г. Н.С. Гуляев служил архивариусом Главного управления Алтайского округа. Свободное от работы время он посвящал археологии и занимался пополнением имеющегося собрания древностей, приобретая предметы старины, осуществляя сборы на археологических памятниках (Демин М.А., 1989, с. 69). В 1898 г. краевед представил в Императорскую Археологическую комиссию часть коллекции, которая состояла из разнообразных и разрозненных предметов, происходящих из разных мест Сибири (Тишкина Т.В., 2007, с. 153). Среди них украшения конской амуниции отсутствовали. Ныне это собрание хранится в ГИМе.

В архивных документах ЦХАФ АК, АГКМ, ИИМК РАН и РЭМ наиболее полно сохранились сведения об исследованиях Н.С. Гуляева в окрестностях д. Большая Речка (ныне с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края) в 1898, 1903 и 1912 гг. на основании Открытых листов, выданных Императорской археологической комиссией. В результате этих и некоторых других работ были сформированы значительные по объему коллекции, которые включали разнородный материал, характеризующий древние и средневековые периоды истории населения Верхнего Приобья. В настоящее время все эти собрания хранятся в нескольких музеях России (Тишкина Т.В., 2007). В НМРА им. А.В. Анохина находки поступили в связи с продажей наследия семьи Гуляевых в 1918 г. Кара-Корумской Алтайской земской управе (Белекова Э.А., 2008, с. 27). Благодаря сохранившемуся тексту акта продажи, известно, что для передаваемых коллекций, рукописей, книг были подготовлены специальные описи. Предметы археологического собрания вошли в списке №23 и 24, но, к сожалению, они не содержат конкретных наименований. Можно предположить, что набор средневековых украшений конского снаряжения был найден в результате раскопок около с. Большая Речка. Скорее всего, это произошло 23 сентября 1912 г. на выдуве, где прежде располагался курган, в котором Н.С. Гуляев в 1903 г. обнаружил мужское погребение с железным мечом (Тишкина Т.В., 2005, с. 137; 2006, с. 131). Археолог-любитель отметил, что после предыдущих работ курган был разнесен до основания неизвестными лицами. Поэтому он смог обследовать лишь северный край выдува. Там были найдены беспорядочно разбросанные кости лошади, а также среди других предметов найдены «украшения конской сбруи» (ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2782. Л. 27).

Указанное предположение базируется, по сути дела, на единственном упоминании о находке комплекса украшения конского снаряжения. Кроме этого, не исключены и совсем другие варианты попадания рассмотренных блях-подвесок в собрание Н.С. Гуляева в НМРА им. А.В. Анохина.